

Сергей Агафонов

Любовь - это жертва?

истина противостоит иллюзии в романе

НИ О ЧЁМ
БЕСТОЛКОВОМ
В ПОИСКАХ ПРАВДЫ
основано на реальных событиях

Что такое власть?

Страх - это смерть?

Зло существует?

Что же вечно?

Деньги создают рабство?

Красота спасет мир?

Мы живем для смерти?

Вера - это "опиум"?

Сергей Валерьевич Агафонов

Ни о чем бестолковом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28525324

SelfPub; 2017

Аннотация

Захватывающий поэтический роман "Ни о чём бестолковом" написан в 2016 году. Действие разворачивается в современной России. Писатель создал неповторимый стиль, соединив легкую содержательную прозу и глубокие поэтические размышления о самых важных вопросах человечества. Вот что пишут читатели о книге: «Удивительная стилистика написания книги. Стихи с философским смыслом и одновременно пронизывающие до глубины души. Нисколько не преувеличу, сказав, что книга читается на одном дыхании и захватывает сюжетом и искренностью автора. Я много читал книг разных авторов, есть с чем сравнивать, и, безусловно, эта книга будет в числе любимых».

Содержание

Предисловие.	4
ГЛАВА I	8
Мама, милая мама	14
Он всегда рядом	31
ГЛАВА II	37
Очко	41
Ни о чем бестолковом	45
Снова	49
Для сильных	56
Девочка VS Общество	61
Жизнь никчемная	69
Ничего не могу	74
Был друг	80
Люди-паразиты	85
Про кота и про менял	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Предисловие.

Я начинаю писать, но я не знаю, чем закончится эта история. Я не знаю, что ждет меня впереди. Я чувствую только огромную боль, боль от всего, что пришлось мне пережить. И я чувствую, что все это неспроста, поэтому продолжаю бороться и следовать своему пути...

Слезы заливают эти первые строки, неопределенность и беспросветность не дают мне смотреть с надеждой в будущее. Все, что у меня есть сейчас – это только вера. Вера в то, что Господь поможет мне преодолеть все, и сделает людей, которые вокруг меня и которых я очень люблю, – счастливыми. И ни у кого не останется обид на меня.

Признаться, слезы – это самое большое счастье, которое я сейчас испытываю, они делают меня чище, будто вся грязь и боль, которую я причинил людям, вытекает вместе с ними. Только после слез я начинаю чувствовать желание жить. Только после них я могу улыбаться, ведь улыбки на моем лице не было уже долгое время. Именно теперь у меня поменялось представление о счастье. Только сейчас я понял, что оно может быть и в слезах, и в страданиях.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что все, о чем я вам рас-

скажу, будет максимально правдиво, в хронологическом порядке событий, и я буду стараться не преувеличивать свои достоинства и не приукрашивать события. Я считаю себя плохим человеком, и от этого тоже больно. Правдивость моей исповеди – главная ценность этой книги. На примере моей истории можно сделать выводы, что следует делать, а что нет, и к каким последствиям приводят те или иные действия.

Я не хочу, чтобы после этого рассказа вы испытывали жалость ко мне: я счастливый человек. Даже в скорби и печали можно быть счастливее многих, потому что в эти моменты ты чувствуешь счастье просветления и очищения от сдавливающих душу грехов. В эти моменты Господь как никогда близок. И я благодарен Ему за то, что Он наградил меня такой яркой жизнью, благодарен, за то, что позволил мне все это пережить, не озлобившись и не потеряв веру в любовь.

На протяжении всей книги вы будете встречать мои стихотворения, написанные во время обретения новых знаний, во время наивысших эмоциональных потрясений, что и отразилось в этих стихах. Я считаю, эмоции – самый большой двигатель нашей деятельности, а стихотворения – эмоциональное отражение душевных переживаний, большинство из которых написаны в слезах. Нельзя писать о том, что ты не чувствуешь до глубины души. Из стихов можно понять, о чем говорит душа. Ни одно из моих стихотворений не написано специально для этой книги, для того чтобы связать в единую логическую цепочку череду событий, – это стихи,

написанные когда-то в стол. Это просто эмоции, перенесенные на бумагу. Логическая цепочка сложилась только сейчас. Только сейчас я понимаю, что все это неспроста. Только сейчас я начинаю понимать, что существует закономерность событий, которую можно предвидеть, только обладая достаточной мудростью. Поэтому я прошу, когда вы будете читать эту книгу, будьте внимательны к мелочам.

Я знаю, что обязан был написать эту книгу. Более того, я чувствую, что это самое важное мое предназначение, это то, для чего я появился на свет.

Жизнь научила меня ничего не бояться. Но я ничего не боюсь, не потому, что во мне много отваги, а лишь потому, что мне сейчас нечего терять. Я опасаясь только за эту книгу, потому что чувствую, что неким могущественным силам не хочется, чтобы она вышла в свет. И сопротивляться этим силам в одиночестве я не в состоянии. Я всего лишь мелкая сошка в этой огромной борьбе. Но я знаю, что эта книга должна выйти в свет и я тороплюсь...

Я не суеверен, но, тем не менее, вчера пробивая чек в продуктовом магазине, я увидел на нем счет: 666 рублей, а сегодня заархивировав свои стихотворения, я увидел размер файла: 666 килобайт. И я остерегаюсь. Я спешу. Надо успеть. Надо успеть, несмотря ни на что...

ГЛАВА I

Родился я в День победы в городе Первого космонавта. Мое детство было очень счастливым, потому что мама и папа были вместе. Что может быть прекраснее полной семьи! Я очень любил отца. Впрочем, очень – это не то слово. Я безумно любил отца! Думаю, эта любовь дала мне самое важное в жизни. Эта любовь сопровождала меня всю жизнь: менялись люди, по отношению к которым я испытывал любовь, но именно отец научил меня любить, именно эта огромная любовь и память о ней как о самых счастливых моментах в моей жизни давали мне стремление искать ее и идти за ней, несмотря ни на что.

Со мной часто сидела бабушка, когда родители были заняты. Именно она дала мне первые представления о том, что Бог есть, что мы не одни. Да, это было детская вера во Всемогущего Доброго Дядечку, Который помогает нам, когда нам плохо и прогоняет всякие страшные видения. Я знал тогда всего одну молитву «Господи, заминь Господи от земли до неба, окна двери щели сени от всякого злого духа и злых людей. Аминь», которая мне очень нравилась.

Мне представлялось в воображении некое защитное силовое поле вокруг дома, которое не давало проникнуть злым дядям и всяким чертикам в наш дом, и я засыпал спокойно, ни о чем не тревожась. Единственное, что немного вол-

новало меня тогда – это то, как это поле может проходить под домом? Это было единственное не защищенное в моем воображении место. Но я уповал на чудесные способности Всемогущего Доброго Дядечки и на то, что я просто в силу малого возраста не могу пока еще все объяснить и, успокаиваясь на этом окончательно, сладко засыпал.

Из детства я еще помню три события, которые сильно запечатлелись в моей памяти и воспоминания о которых сопровождали меня очень долго, затем забылись, а понятны стали только недавно.

Первое – это зеленые глаза, которые я видел, когда кашлял (я болел астмой, и кашель раздирает меня). Мне они очень напоминали кошачьи, и они не пугали меня, скорее, они были частью меня. Был период, когда я перестал их видеть, и я забыл о них. Но пять месяцев назад я сильно заболел, кашель разрывал меня, я не мог спать. Это продолжалось две недели до тех пор, пока я не увидел эти глаза снова... Счастье наполнило меня в тот момент. Вот они родные...

Второе, это воспоминание о маленьком мальчике на море, который сидел на песке, и, когда я проходил мимо него, он попросил поиграть с ним. В руках у него было три мозаики, одну он протянул мне. Он был очень беден и хотел лишь, чтобы я поиграл с ним. Мне стало так жалко его, что я не мог вынести этой боли. Боли жалости. Я убежал. Я ринулся от него со всех ног... Я хотел убежать от этой боли... Я уже

и не знаю, было ли это на самом деле, или это был сон. Я, и вправду, был один раз на юге в детстве, но мало уже чего помню из того времени. Но всю жизнь меня преследует этот отвратительный поступок. Но только теперь я понимаю, кто этот мальчик. Вскоре в моем рассказе я объясню это.

Третье – это предсказание цыганки о том, что я добьюсь великих результатов. Я также не знаю, было ли это на самом деле, так как мне рассказала об этом мама, которая любила сильно приукрасить, иногда до неправды. Но я верил в это. Возможно, мне просто хотелось в это верить...

Мама была тренером. Я часто ездил в спортивные лагеря. Помню кроссы, награды сыну тренера. Прославленные спортсмены местного уровня симпатизировали мне, бежали за мной, поддерживали, кричали: «Ты должен быть первым!». Но в кроссе, в котором участвовали трое сыновей тренеров, я пришел тогда второй, хотя и занял все равно призовое место.

Надо признаться, что поддержка старших, лидеров, казалось бы, посторонних людей, сопровождала меня в течение всей жизни, но сделали они для меня много, может даже больше, чем близкие. И всем я им очень благодарен... Я считаю, родной не тот, кто родственник по крови, а тот, кто близок по духу, по духу справедливости.

А еще я очень любил двоюродного брата. В силу того, что он был на шесть лет старше, мне было безумно с ним интересно, я слушал его, открыв рот. И самое большое счастье

было, когда летом в деревню приезжали отец в отпуск и брат после сессии.

Чего мы там только вместе не вытворяли. Никому из моих сверстников не позволялись такие игры, настоящие мужские игры. Я был самым счастливым ребенком на свете. Я плавал на корыте по быстрой реке под обстрелом торпед-каменной, которые бросал мой брат, я залезал на самую верхушку берез, и она, как парашютиста, спускала меня к папе на руки. Я играл в теннис, боксировал настоящими боксерскими перчатками, стрелял из пневматики.

Братья изготавливали мне деревянные пистолеты и винтовки, мы ходили на рыбалку, за грибами, меня катали с большой скоростью на велосипеде. Мы плавали на байдарке, ходили в баню, строили бункер и вместе работали, что приносило не меньше удовольствия, чем остальные развлечения. Это был рай для ребенка. Тогда я и не подозревал, что впереди меня ждет двадцать лет испытаний.

Когда я еще ходил в детский сад, я познакомился с Владом и Саней. Мы часто, играя, подражали мушкетерам. Влад был Атосом, я – Партосом. Конечно, мы хотели все быть Д'Артаньяном, но им был Олег.

Мне помнятся наши конфликты с соседней группой в детском саду. Они вели себя несправедливо и дрались палками. Тогда начала укрепляться наша дружба с Владом. Мы дрались по-честному и старались ничего не бояться. Я помню нас, прижатых возле забора, и обидчиков с палками, кото-

рых было втрое больше. Несмотря на то, что все это было по-детски, для нас тогда это было всерьёз.

И тут мама выгнала отца из дома. И все рухнуло... Началась борьба!

В суде я кричал: «С папой, я хочу остаться с папой, нет!!!» По ночам вглядывался в крошечную темноту и молил Бога: «Пожалуйста, сделай, так, чтобы папа вернулся. Ты же все можешь, пусть мама с папой будут вместе».

Но не было больше книг на ночь, подтягиваний на турнике, не было ничего, кроме надежды и ожиданий, когда отец позвонит в дверь, и я побегу к нему и счастливый прыгну к нему на шею. Больше мне ничего не было нужно.

Во время редких свиданий с отцом я понял, что теперь счастье ограничено, что существует неотвратимость момента, когда отец отведет меня обратно домой, обнимет и скажет: «Ну что ты нюни развесил? Я завтра приду». И я изо всех сил старался подавить слезы, чтобы не доставлять боли самому любимому тебе человеку. Хоть и с трудом, но получалось... И вот за отцом закрывается дверь. И только тогда – взрыв слез и крик души: «Не-е-ет! Папа!». Но шепотом, чтобы он, уходя, не услышал...

Отчим. Первый. Второй. Третий. Отвратительный порочный скрип за стеной. Невыносимо! «А-а-а-а-а!!! Что вы делаете, а как же папа, что вы творите!!! А-а-а-а-а!!!» – «Заткнись, я тебе сказала!» Сорвал голос, заткнулся. Утром ушел из дома, шел долго, устал, испугался, вернулся. Я не

должен быть таким слабым!

Очередной отчим таскал за волосы мать и сестру. Было страшно. Но я должен быть сильным! В бой! «Отойди от нее гад!» Держали оборону с сестрой.

Потом сестра уехала в Москву учиться. Я остался один. Страшно. Но я расту. «Ты не будешь сегодня есть. Ты не будешь сегодня мыться. Ты не пойдешь гулять». – «Почему?» – «Я так хочу!» Папа учил, что все должно быть по справедливости, и объяснял, как это. Я опять ушел из дома. Ночь, одиночество, размышления. Страшно. Вернулся. Я не должен быть таким слабым!

Мама, милая мама

Мама, милая мама,
Где твои чувства,
Куда подевала,
На кого нас променяла?

Камень вместо души,
Душит водка,
Мысли нет о любви –
Ты как в лодке.

Плаваешь в центре воды,
Кругом не видно берега –
И не знаешь куда плыть,
Стрелка компаса потеряна.

Мне жалко тебя:
Когда ты была счастлива?
Мыслями о деньгах истерзана,
Без чистой любви измучена.

Ты поплывешь туда, куда привыкла, –
Изменяй направление к гармонии,

Чтобы дела твои шли
С душой по течению.

Не жалея большого пути,
Если он был неправильный.
Не жалея большого пути,
Если он был неправильный.

Следующий период моей жизни приходится на 90-е годы.

Слезы все вытекли и пересохли, грядут победы! А с ними и гордыня...

В школе я познакомился с Белорусом. Он был старше меня на четыре года и был абсолютным лидером среди сверстников. Он был дерзок и силен, ловок и быстр. За ним тянулись все. Он был лучший, он был первый во всем. И я тоже хотел быть первым. Он взял меня в свою компанию. Мы лазаем по деревьям, играем в догонялки.

Как-то раз зашел разговор о бандитах, его друзья стали говорить, что я «оторва» и стану бандитом, но он возразил, сказав: «Нет, он пойдет по пути добра, потому что у него мама тренер». И мне запомнились на всю жизнь его слова обо мне. Я очень уважал его, и дал себе слово следовать пути, о котором он мне сказал. Я долго думал, как связаны между собой путь добра и то, что моя мама тренер. Я и сейчас не понимаю логики, но все же он оказался прав, и слова человека, вызывающего у меня уважение, заставляли меня идти по этому пути...

В шестом классе меня перевели в другую группу, и я оказался среди своих заклятых врагов еще с детского сада. Но надо признать они повели себя достойно, против одного не лезли. Да и, к счастью, меня быстро вернули в группу к Владу.

К седьмому классу мы с Владом стали «не разлей вода». Над нами подшучивали, потому что мы даже за хлебом вместе ходили. Было ощущение поддержки в любой ситуации.

Уверенность. Мы заступались за слабых. Слушали рэп. Ходили с ножами «бабочками».

«Сила не в силе, сила в уме, сила не в насилии и не в чистой воде», — слова одной рэп-группы запечатлелись в моей памяти на всю жизнь. Я понимал, что жизнь не наградила меня крупным физическим телосложением, значит моя сила в уме, но тогда нужна была именно физическая: глупым не объяснишь, а бороться за справедливость надо...

В 8 классе меня избили в туалете. Я попытался обратиться к маме — «Ты должен сам разбираться в своих делах». Противник — на голову выше. Бой один на один. Перебит глазной сосуд. Вкус победы. Я бился на глазах у всей школы и, конечно, заслужил большое уважение.

Надо признать, мы всегда с Владом следили за порядком в классе, чтобы все было по справедливости и не было беспредела. И нас слушали. Наш класс был самый дружный. Мы ходили на разборки всем классом, и никто из ровесников никогда не нападал на наших. А если такое случалось, то обидчики получали жесткий отпор. Тогда я очень привязался к классу. Это был отличный сплоченный коллектив, в других классах я такого не замечал.

Лето. «Ты поедешь в другую деревню». — «Нет, я хочу в ту, в которую ездил, к отцу и брату». — «Там, куда поедешь ты, нужно помогать, больше некому». Поехал, хотя и было очень обидно. Там было все по-другому. Приходилось работать с утра до вечера без выходных. Косили, заготавливали

сено, пололи. Но там не ощущалось гармонии. В прошлой деревне мы тоже много работали, но там был график, теннис после работы, на выходных мы ходили на рыбалку, за грибами, сплавлились на байдарках. Да и работать было интереснее, я работал со взрослыми и было интересно получать все новые и новые знания. А теперь часто приходилось работать одному. Но и там я скоро освоился.

В этой деревне я впервые почувствовал симпатию девушек. Ночь. Костер. Звезды. Сеновал. И мне начинает здесь нравиться.

Там я начал общаться с бабушкой. Только теперь я понимаю, насколько мудрой она была. Как умело она обращалась с другими людьми, добиваясь своих целей, никого не унижая и никому не причиняя обид.

И дедушка. Это был железный человек, который стал для меня авторитетом. В нем чувствовалась какая-то внутренняя сила, и это ощущали все окружающие. Дедушку все уважали. Он ни с кем не сюсюкался, говорил коротко и по делу, но его все любили и ценили.

Не любили его только алкоголики. Они завидовали ему: у него был первый мотоцикл, первая машина и вообще он был первый. Первый во всем. С таким человеком нелегко жить, но бабушке это удалось. Ее мудрость позволила создать гармонию в их отношениях. И их любовь, нежные поцелуи и редкие объятия я помнил до самой смерти дедушки.

Старость брала свое, вскоре у дедушки случился инсульт,

паралич половины тела. В больнице я впервые увидел его слезы. На следующий день нам сообщили, что он умер. В его шкафах я нашел огромное число книг из разных сфер: здоровье, спорт, пчеловодство, автомобили. К нему приезжали из всей области для консультаций по пчеловодству. Он бегал по утрам, тренировался с гантелями. И приучал к этому меня. Пять километров ежедневно босяком, обливание. Я просто не мог этого не делать, он был для меня авторитетом, и я тоже хотел быть таким как он, я тоже хотел быть первым.

Девятый класс. Сестра приехала с кавалером из Франции. Отчим: «Вы чего тут приехали, даже не поздоровались?». И тут я ударил его. Он убежал в ванну. «Выходи, трус!» Снова победа!

К этому времени у нас сложилась группа друзей из четырех человек. Я лидер. Это была крепкая дружба. Мы были – не разлей вода. Я следил, чтобы она не разрушилась. Слушаем русский рок, Цоя, Круга. Я любил песню Mr. Credo:– «Старый гуру, добрый гуру, правду сказал, десять нашел, больше украл, сто потерял», а также «Наутилус»: «Стали сталью мышцы наши. Закаляйся лбом об стену. Вырастим крутую смену!». Мы, как и другая молодежь, занимались спортом, играли в компьютерные игры, курили, иногда выпивали.

Город Гагарин – криминальный город. Били просто ни за что, так осуществлялся передел власти между группировками. Стать членом группировки – мечта молодежи. Если нет

– ты «ЛОХ».

Старшие нас ограбили. Не то чтобы было жалко отнятое имущество, но было обидно: где справедливость? К Белорусу, кротко, с уважением. На следующий день на виду у школы дядьки здоровые извиняются, прощения просят перед хилым пацаном. Ладно, прощаю. В тот момент авторитет перед ровесниками очень возрос.

Организуем свою группу, помещение оборудуем, тренируемся, по груше бьём, спарингуемся, набиваем кулаки. Потом все оборудование сломали «старшаки» из самой влиятельной группировки. Жалко. Опять к Белорусу. «А иди к нам?» Счастье – без отборочных боев я попал в самую влиятельную группировку. Теперь только слово, что ты из этого подвала, и тебя все боятся пальцем тронуть, пусть даже они и старше. Даже взрослые опасались этой группировки, менты заходили к нам постучав в дверь, извинившись за беспокойство.

Ровесники из группировки нам велели своровать краску из гаражей. Я отказываюсь: «Я пришел, чтобы тренироваться, воровать не буду». – «Получишь от Макса». Следующий день. Страшно. Макс: «Здорово! Как дела? Если кто будет лезть, обращайся». Справедливость все-таки есть! Но все равно ушел из группировки.

Победы кончились... Появляется страх. Гордыня уменьшается, но все же остается.

В тот момент мне казалось, что меня уже ничто не может

остановить. Успех породил гордыню... И началось неприятности, одна за другой...

Скатился уже в учебе до семи троек. Чувствую, что надо браться за учебу. Скоро в институт. Мечтал стать адвокатом.

В 10 классе перешел в другую школу. Взялся за учебу, ходил месяц к репетиторам по алгебре и химии. Щелкал дополнительные задания как семечки. Как же все это легко! Окончил без троек. Подтянул все предметы.

В это время познакомился с Данилой, тоже из неблагополучной семьи. Много времени проводим вместе, рассуждаем, философствуем. Тогда-то мне и захотелось понять смысл жизни, начал читать философскую литературу.

Умудрился вступить в конфликт с двумя разными группировками, а связей в новой школе не было, бывшие же связи утратили свою силу, Белорус был в Смоленске, учился в школе милиции. Все переменялось.

На дискотеке наезжают, да еще так подло: я один, а их десять, и вместе с их старшими. И не просто побить, а унижить хотели. Никогда терпеть этого не мог. Злой, захожу к Владу, идем на квартиру к зачинщику вызывать на бой один на один. Открывается дверь, злость переполняет меня. Без всяких вопросов начинаю драку. Влад, разнимает, он такого не ожидал, дома родители. Назначаю ему встречу на вечер.

Идем, их человек двадцать, среди них и старшие ребята, они в предвкушение победы. Но мы этого ожидали. Белорус попросил одного из своих, Олега, посмотреть, чтобы все бы-

ло по справедливости. Они, конечно, жутко разочаровались, увидев влиятельного в то время человека. Авторитет решал тогда все. Мы втроем их двадцать, но никто даже не рыпнулся.

Бьемся, бой был равный, долгий. У меня уже нет сил. Но он вдруг первый сдается. Я расстроился из-за того, что это не чистая победа, ведь на меня смотрел авторитетный человек, Олег. Но он только с улыбкой сказал: «Ты боец!». И мы, счастливые от того, что справедливость восторжествовала, пошли гулять.

За Владом тоже было немало подвигов. До 10 класса он ходил на каратэ, и это дало ему большую силу.

Как-то раз на дискотеке к нему подходит парень старше его и бьет головой ему в лицо, просто так, ни за что. Мы знали его, он был старше, а возраст в те годы решал многое: даже если на год тебя старше, то это большой перевес. Но Влад вызвал его один на один. Это был страшный бой. У Влада разбиты брови, кровь заливает его глаза, но он применяет удушающий прием. Это победа, для нас это победа... В этот момент на него налетела толпа, пару раз ударили ногами. Я ничего не мог сделать, встал возле него и отталкивал всех, крича: «Гады, это нечестно!». Бой возобновился, но Влад уже ничего не видел, кровь заливала ему глаза. Нам позволяют уйти, не догоняют, все понимаю, что правда за нами.

Единственное, что нас разрушало тогда – это алкоголь.

Мы тогда этого не понимали, но он делал нас слабыми. Тогда пили все вокруг, это было в порядке вещей. Везде наркотики, грязь. Это был просто кошмар. Но это город, в котором мы родились, а его, как и родителей, не выбирают.

И все же у нас была голова на плечах. Мы не лезли в криминал, мы просто отстаивали свои права. Многие из наших знакомых уже сидели в тюрьме за разбои, близкие знакомые становились наркоманами, другие спивались у нас на глазах. Мы все-таки держались, хоть и давали порой слабинку.

А как мы играли в баскетбол. Не то что бы мы были сильны в технике. Но дух победы и единства делали свое дело, мы выигрывали, мы вырывали победу. Тогда я понял, какую огромную силу имеет единство и вера.

И снова лето. Деревня. Конфронтация с соседней деревней из-за девушек. Били раз. Их много, они сильнее. Угнетало чувство несправедливости. Окружают человек двадцать старших: «Скажешь, что ты – «чмо», отпустим». Страшно. Думаю: «я должен быть сильным!». «Нет». – «Что?!?!» – «Нет, не скажу». Удар. Встаю. Говорят, если бы сказал, пинали бы все, а так тебя пальцем больше никто не тронет. Снова появляются старшие, которые оберегают.

Одиннадцатый класс. Удар высоковольтки, падение с электрического столба. Перелом руки со смещением, сотрясение мозга. Одевают аппарат Илизарова. Рука начинает гнить. Спать невозможно. Отчим: «Иди мусор выноси». Я ему: «Совсем что ли с ума сошел, я еле хожу». Он драться

лезет. Звоню папе. Переезжаю к нему. Лето. Друзья разъехались. Один. Мне было очень одиноко. От одиночества начал рисовать портреты людей и впервые понял, что получается очень неплохо.

Институт. Потеря всех связей, снова один. Страх.

Мама хотела, чтобы я поступал в Бауманский, но когда я не поступил с первого раза, то пошел без спроса на юридический – я же мечтал стать адвокатом.

Учеба нравилась. Были преподаватели от Бога, порой мы рассуждали с ними. Видно было, что они возлагают большие надежды на меня. На те предметы, преподаватели которых мне не нравились, или где нужно было просто писать под диктовку, я не ходил из принципа. Со школы не любил подхалимства и формальностей. Я пришел за знаниями, и я их получал. А тратить время на переписывание книги глупо, я ее дома самостоятельно изучу с большей эффективностью.

Особенно нравился предмет «Истории государства и права зарубежных стран». Разумовский – лучший преподаватель, которого я когда-либо встречал. Меня впечатлили умы Английской империи. И запомнилось его простые, но верные рассуждения о власти. Все руководители имели прозвища. Власть – это бандиты. Власть – это самая сильная преступная группировка. Власть берется силой, и по-другому быть не может, потому что только самая большая сила может поддерживать порядок и стабильность в стране. Да и как по-другому. Власть, основанная на добре, не сможет продер-

жаться долго. Невозможно быть у власти с главным принципом добра «ударил по левой щеке, подставь правую»

Не нравился только коллектив. Все были сами по себе или разбивались по группам. Я впервые оказался как-то в стороне, наверное, потому, что заступался за одного слабого, его все обижали. Чудной он был, но жил рядом со мной, поэтому мы вместе ходили в институт. Жалко его было.

Барыги, какие-то были, наркотики продавали – и неприятные люди, да еще многие старше меня. Один не повоюешь против этого беспредела. Страшно. Я не должен быть таким слабым!

С одним из таких барыг однокурсником у нас с самого начала был конфликт. Он вел себя нагло, дерзко и хитро. Я не любил таких с детства. Знал, спиной к нему не повернёшься, увидит слабинку, нанесет удар. И он нанес. Мы группой что-то отмечали в баре, я сильно перепил и задремал, опершись на стол. Чувствую сильные удары по щекам, поднимаю голову, он. Я говорю: «Все хватит, я очнулся». А он продолжает, видно, что на показ бьет, думает, пьяный, можно оторваться. Меня такая злость взяла. Говорю: «Пойдем, выйдем». Сам на ногах еле стою. Выходим, без разговора наносит удары, он начинает крутиться, падает. Я злой как собака, дальше бью, но пьяный, сам не удерживаюсь на ногах и падаю, он на меня, продолжаем драться. Разняли. В институт я вышел тогда первый, через два дня, он позже. Он хоть и знал пацанов старших, но разборок устраивать не стал, я внешне слабее

его, дойдет до драки один на один – опозорится. Но напряженные отношения у нас были на протяжении всего времени учебы.

Жил я у тети. Тесно было в однокомнатной квартире. Слушал Макаревича «Мир прогнётся под нас». У тети появился новый муж, ВДВшник. Двухметровый, отмороженный алкоголик. Бил ее. Я вступался, но справиться не мог. Страшно. Я не должен быть таким слабым!

Я был новый в районе. Страшно. Наезжают. До драки, правда, не доходило. Но и отпора дать не мог, их много, а за мной никого.

Иду на кикбоксинг. Тренируется один из наезжающих. Стыдливые глаза вниз. А вдруг тренер узнает. Занимаюсь с мастером спорта Василием. Бегаю по утрам вокруг водохранилища, купаюсь в холодной воде. Выступаю на соревнованиях, чувствую силу. Ринг. Зрители. Страшно, но не так как на улице. Второе место.

Этот период сильно врезался в мою память. Я снова чувствовал себя счастливым человеком. Тренировки в высоком темпе, на грани сил. Четкий график. Впервые бросаю курить надолго. И бег. И этот бег! Какие поразительные ощущения. Сначала пробежал дистанцию за сорок минут. Вокруг водохранилища, по хвойному лесу. Чувствовал единение с природой. Цель – тридцать минут. Ежедневные усилия воли. Но стопор на тридцати двух минутах. Тогда я впервые начал понимать, что наше мышление очень важно. Я отрешался от те-

ла. И представлял себя машиной. Паровозом с отточенными до мелочей движениями, совершенной машиной. Чух-чух, чух-чух. Голова высоко, и уже нет тебя, только эта машина, которая рвется вперед, и глаза, которые уже там, где победа. Мысленно увеличиваешь темп паровоза, и тело следует твоему разуму. Восхищенные глаза прохожих, ты не бежишь, ты летишь, и больше нет никого и ничего кроме этого полета. Тридцать минут. Высота взята! И счастье в глазах. Апрель месяц, рыбаки, закутавшиеся в тулупах. А ты снимаешь с себя одежду и погружаешься в прохладную, освежающую воду. Восхищенные глаза озябших от холода рыбаков.

Это были счастливые моменты. Тренер уже видел во мне большие перспективы и начал заниматься индивидуально. И я хочу этого, я хочу побеждать. Но наступает лето. Мама говорит, чтобы я ехал в деревню, надо помогать бабушке. И передо мной возникает дилемма: сострадание или собственное счастье. Еду в деревню и все снова сбивается. Я не должен быть таким слабым!

Конечно, хотелось посвятить себя спорту, но у меня до этого было два сотрясения, да и пользы никакой и никому от этого. Столько мыслей уже в голове, нельзя их зарывать.

Обзавожусь знакомствами, в том числе и в секции кикбоксинга. Влад переезжает в мой город в институт. Появляется поддержка, легче становится. Переезжаю к новому знакомому, живем в частном доме в одной комнате. Начинаю увлекаться философскими книгами. Смотреть в будущее. Пони-

маю, что жить в одной комнате больше не могу. Нужно одиночество.

Сидим у нового знакомого, выпиваем. Вспоминаю фразу Коэльо: «Если ты чего-то очень хочешь, то вся вселенная будет стремиться к тому, чтобы ты этого достиг». Говорю, что если захочу, то стану хоть президентом. Я в это абсолютно верил, но не хотел. Меня и до сих пор подкалывают этим, но почему-то, читаю в их глазах долю веры...

Я как заколдованный: все удивлялись, почему именно со мной происходят постоянно драки и конфликты. Появляется сила, но пропорционально увеличивается сила соперников. Всем даю отпор, но подводят случайности. И только сейчас я понимаю, что эти случайности были не случайны и вели к лучшему.

Мент в штатском, крепкий мужик, я почти одолел его, чувствую страх в его глазах, наношу удары, отступает, но тут я спотыкаюсь об трубу. Его друзья стоят рядом, начинают меня пинать. Я весь в крови. Утром голова не поднимается.

Группа из пяти человек, бью серии по два удара на отходе, страха почти нет, бои на ринге закалили. Люди смотрят, восхищаются. Удар в спину. Падаю, тут же начинают наносить удары один за другим со всех сторон.

В Гагарине бой один на один, побеждаю, но толпа за него вступается. Пинают. Нос сломан.

—

В памяти запечатлелся момент, когда на Влада наехали

среди бела дня два здоровых мужика, начали душить. Стою в стороне, вижу, что не справлюсь. Встает выбор: смотреть, убежать, драться. Я должен быть сильным! Подбегаю, бью серию из трех ударов. Влад вырывается. Бежим в общагу. Через пять минут выбегаем вдесятером. Вахтерша на проходной кричит: «Они менты, кто выйдет из общежития отчислим. Все испугались этого и не пошли, а один не справлюсь.

Снова возникает злость из-за несправедливости.

Переезжаю в комнату в общежитии с общей кухней и душем. В соседних комнатах: в одной – алкаши, в другой – кавказцы. Первый день. Кого-то в армию провожают. Ломятся ночью: «Выходи козел!». Не открываю. Страшно. В руке подлокотник от кресла. На следующий день надо разбираться. Приезжаем с Владом: «Чего хотели вчера?!» – «Ничего». Испугались. Установился мир.

Одиночество. Читаю философские книги и бизнес-литературу. Начинаю понимать принципы бизнесменов. Меняется мировоззрение. Много теперь осознаю совсем иначе. Понимаю, что не хочу быть юристом по ряду причин. Хочу быть успешным, но не хочу делать ничего плохого. Какой путь у юриста? Адвокат – защитник богатых, зачастую защитник денег, добытых грязным путем, или бедный государственный адвокат. Прокуратура, милиция – система, которая ломает, изменить ее невозможно: ты либо под ней, либо она тебя уничтожит или отторгнет. А просто бумажной крысой я быть не хотел. Не хотел доказывать на основании

буквы закона виновность человека, о котором я знаю, что он ничего плохого не делал, оправдываясь перед собой тем, что это моя работа. Впервые зарождаются мысли уйти из института.

Сестра дает еще книги Коэльо. «Воин света». «Алхимик». Зачитываюсь. Начинаю обращать внимание на знаки. В тот момент даю слово, что я буду бороться со злом, с дьяволом!

Он всегда рядом

Он всегда рядом,
Он дышит в затылок:
«Светлый герой,
Дай мне власть над тобой!

Я дам тебе радость,
Я дам наслаждение.
Только веру оставь,
И станет легко.

За что ты страдаешь,
Любви нет на свете,
Зачем ее ищешь?
Ведь легче со мной!

Подумай о жизни,
Что дал тебе Он?..
Когда тебе трудно,
Где же Бог твой?..

Он хочет страданий,
Что б шел ты по мукам,
А я наслаждение

Даю просто так.

Иди же ко мне,
Мой извечный страдалец,
Я раны твои
На душе залечу.

Ты станешь богат,
Ты будешь во власти,
Ты будешь красив,
И здоров, как и я.

Оставь свою веру,
Здесь царь только я...»
И он повернулся
И тихо ответил:

«Какой же ты царь,
Если мной не владеешь,
Я буду бороться
С тобой до конца!

Не надо земных
Мне твоих наслаждений,
Я вечность люблю,
От твоих рук умру!».

Сестра дает почитать житие Матроны Блаженной. Беру с неохотой, но думаю: если до этого то, что давала почитать, понравилось, то и это прочитаю. А вдруг.

Ночь. Тишина. Читаю. Описывается чудо про мышь в яйце, и только я читаю слово «мышь», рядом шорох. Металлический какой-то. Пробегает дрожь. Встаю, осматриваюсь. Я один в комнате. Ничего не нахожу. Читаю дальше, через две страницы снова фраза про мышь, снова шорох, но уже сильнее и где-то рядом. Встаю, не пойму в чем дело. Смотрю

крышка в кастрюле шевелиться. Открываю, там крыса! Принял как знак, что Православие – это не просто так. Решаю прочитать Библию.

Выходит фильм «Бригада», который еще больше укрепляет нашу дружбу из четырех человек. Следим, чтобы было все по справедливости, по доброте, по чести – некая добрая бригада.

На волне Коэльо пишу свое первое стихотворение.

К сожалению, это стихотворение утеряно, я заламинировал его с рисунком и подарил сестре, а найти его потом мы не смогли. Но это стихотворение, с которого начался мой путь.... И в моей памяти твердо сидит только первое четверостишие, но оно передает весь его смысл...

В нашей жизни две тропы:
Одна ведет в наши мечты,
Другая нас в тупик заводит,
И лишь немного из людей
Способны повернуть по ней.

И я поворачиваю. Собираю своих. Говорю, что я еду в Москву. Договариваемся, что, если я откуплюсь от армии и сниму квартиру, то они сразу приедут ко мне, и мы займемся каким-нибудь бизнесом. Они дают слово. Бросаю институт, уезжаю в июле. От армии я решил откупиться не потому, что боялся, а потому что, не хотел терять время. Да и друг, который в тот момент служил в армии и «огребал по полной», сказал, что мне с моим характером туда нельзя. Да это и понятно, армия – это система, а любая система предполагает свои правила. А там правила абсолютного подчинения. У меня же свои правила и свои законы. Нельзя мне

туда, один я систему не сломаю, а прогнуться не хочу...

ГЛАВА II

Москва. Город надежд, стремительных взлетов и быстрых падений. Москва – город скорости, город сильных. Мне здесь нравится!

Цели: самая высокая зарплата с учетом следующих данных: во-первых, нет образования, во-вторых, нет опыта.

Август. Нахожу салон связи. Обучаюсь. Попадаю на стажировку в один из лучших салонов, все коллеги отработали не менее пяти лет, поэтому они здесь. Зарплаты их для меня казались заоблачными. Было очень тяжело. Огромный объем информации. Телефоны, фотоаппараты, операторы связи, разъемы зарядок.

В дни стажировки работали по двенадцать-пятнадцать часов, целый день на ногах, правило – сидеть нельзя, когда есть клиент, а клиенты были всегда, непрерывный поток.

Учиться некогда. Приходилось ночью, после работы. Сил не оставалось. Скоро сдавать зачеты. Все после закрытия магазина, когда сводили кассу, пили пиво, я тоже втянулся. Одиноко. Друзья не со мной. Часто сидел возле своего подъезда после работы с бутылочкой пива и общался с ними по телефону.

В один из таких вечеров вижу, бежит здоровый кавказец в мою сторону. Посмотрел, вроде пробегает мимо. Отвора-

чиваюсь. И тут удар. Прижимает за плечи к лавке и наносит удары головой. Таких ударов я не получал за все время своей жизни, включая годы занятий кикбоксингом. Все сверкает. Мысли: «Или я его одолею, или он меня убьёт». Разбиваю бутылку ему об голову. Удары продолжаются с прежней силой. Я в это время наношу удары слева по голове. Кто выстоит?

Чувствую, что его голова уже лежит на моей груди. Скидываю на землю. Злость вырывается из меня. Хочу уже его пинать, но сзади раздаётся женский крик: «Это он, это он!». Иду к ней. Спрашиваю, что случилось? Говорит, что я якобы украл у нее телефон. Думаю, что вышло недоразумение. Злость куда-то ушла. Объясняю, что она перепутала. Пока объяснял, поворачиваюсь, вижу кавказца с разбитой об его голову бутылкой, розочка в руках. Страшно.

Говорю: «Ребята, я ничего у вас не брал, хотите, обыщите». Обыскивают. Да, и вправду не брал. Уходят. Я по карманам, телефона нет. Взяли все-таки свое, но бежать за ними уже не было ни настроения, ни физических сил. Голова трещит, все в тумане, зубы вогнулись, чуть ли не к небу, рот не закрывается – зубы не дают. Поднимаюсь домой. Сестра отмывает от крови.

Ложусь спать. Утром чувствую тошноту. Но понимаю, что, если не выйду на работу, уволят. В то, что заболел, не поверят. Еду на работу. Увидев мое состояние, чтобы шел домой, не уволят. Может, все и к лучшему, появилось две

недели, чтобы учиться. Выучил, все сдал.

Пока стажировался, читал Карнеги, применял его принципы на практике. Порой происходили просто чудеса. Покупатели ликовали! Мужчины заходили поздороваться, узнать, как дела, женщины целовали в щеки, и многие писали положительные отзывы в книгу отзывов и предложений. Поэтому меня и оставили в этом салоне. Успех тогда сопутствовал во всем. Высокая зарплата. Уважение коллектива. Сестра удивлялась: когда мы шли с ней по рынку возле нашего салона связи, очень многие меня узнавали, здоровались. Все это было как в сказке.

Одним из моих клиентов оказался руководителем страховой компании, пригласил меня к себе, сказал, что у меня талант: «Мы, правда, с двадцати пяти лет берем, но тебя возьмут, надумаешь, позвони».

Тогда у меня зародились мысли пойти в страхование, ведь многие авторы книг, которые я читал, начинали с этого. Это костюм, белая рубашка, переговоры на высоком уровне, ко всему этому меня очень тянуло еще со времен мечты об адвокатской деятельности.

Перед Новым годом я получил первую зарплату, целых шестьдесят тысяч рублей. Это были немислимо большие для меня деньги (до этого мне мама давала две тысячи рублей на месяц). И я их сам добился, я их сам заработал, и все преодолел. В салоне тянем спички, у кого самые протяженные выходные на Новый год, и достаются они мне! Счастье

неимоверное! Это победа! Это безоговорочное победа!

Еду в Гагарин! Там ждут друзья! «Пацаны, я все сделал, я сделал, что обещал, вернусь, сниму квартиру!» Мой авторитет тогда возрос еще больше. Тридцать тысяч даю маме: «Отдай кому надо, чтобы не призывали в армию». Веселимся, выпиваем, девчонки вокруг, будущее впереди кажется прекрасным, чувствуем свою силу. Все только начинается. Скоро Саня вернётся из армии. И мы будем четверо в Москве. Огромная сила четырех!

Пишу шуточное стихотворение Антону на день рождения, оно передает мой настрой в то время....

Очко

Тебе исполнилось «очко»!
Очко прибавилось к двадцатке.
Желаю, чтобы новое число
Как в карточной игре несло удачу!

И что бы не боялся ничего
Во всевозможные невзгоды,
Ты знай, что рядом мы, всегда с тобой
Мы вместе примем любой бой!

А если рядом нас ты не увидишь,
То только потому, что плохо видит око.
Достань платок, протри стекло
Одень стеклянное очко.

И ты увидишь, мы не далеко!
О'кей, идем плечо в плечо
Туда куда давно хотели
Не зря же на работе мы потели!

Не страшен в жизни нашей перебор
Не помешает нам и недобор

Ведь не играем мы в «очко»
И не имеет смысла карточный набор.

Любой мы выиграем кон
Успех во всем – вот наш закон!

Продолжаю работать. Одиночество способствует изучению книг.

Пишу закон дружбы для урегулирования разногласий между участниками нашей «бригады», основываясь на моем понимании добра и справедливости. Все участники подписывают.

В это время много читаю:

Философскую бизнес-литературу: Брайн Трейси, Дейл

Карнеги, Генри Форд, Стивен Скотт, Кийоскаки, Наполеон Хил, Роберт Грин, Кевин Хоган;

Пауло Коэльо;

Классику. Поэзию. «Мастера и Маргариту» не смог дочитать, мне показалась, что очень там много дьявольщины, корбило всего от этой книги

Пишу конспекты на листах формата А3. В них записываю основные моменты, собираю схожие выводы всех авторов. Вешаю на видном месте. Перечитываю каждый день. Цель – перенять все принципы, сделать эти принципы своими, неотъемлемой частью меня.

Читаю Закон Божий. Удивляюсь, что все, что я выводил, и выведенного яйца не стоит. Все здесь уже написано! Это самое важное открытие. Как камень с плеч. Оказывается, смысл уже давно написан! Но, если бы сам не выводил, не поверил бы. Оставляю цель о поиске смысла жизни в философской литературе. Читаю православные книги. Формулирую для себя цели.

Хочу делать добро, но при этом хочу бороться. Где это возможно сделать на благо другим? Только в бизнесе и политике. Деньги – всего лишь эквивалент труда. В них нет ни плохого, ни хорошего. Все зависит от того куда их направить.

Нас разлучили с отцом, но он мне многое успел передать: свою любовь, принципы справедливости. А дети-сироты этого не имеют. Они вообще не виноваты в том, что вырастают

непутевыми. А как они вырастут другими в их среде? И они в этом не виноваты. Кто виноват? Мы, взрослые, мы, потому что нет у нас сострадания, потому что государству на них наплевать. Так почему бы не помочь им нам, тем, кто хочет делать добро.

И я решаю создать сиротский дом. Но не просто сиротский дом, а полноценный комплекс, в котором будут школы и преподаватели основ добродетели и духовности, основанных на Православии и заповедях Господних, и преподаватели основ бизнеса, тех принципов бизнеса, которые я выводил.

И тогда они будут выходить в этот мир, в мир капиталистических отношений подготовленными и знающими что делать, у них появятся цели и стремления. В бизнесе все равны и побеждает сильнейший. Кто, как не они будут самыми сильными, у них ведь больше ничего нет. И они начнут создавать предприятия, строить Россию на тех принципах, на которых их учили. То есть основная цель моего бизнеса – направить деньги на строительство сиротского дома. Я был уверен в успехе!

Переделываю закон дружбы на основе заповедей Господних, добавляю пункт о строительстве сиротского дома, все подписывают.

Пишу стихотворение....

Ни о чем бестолковом

Я хочу жить по-другому,
Не хочу жить, как они.
И уже иду не с ними,
В стороне я от толпы.

У меня есть свой путь и дорога,
Не нужны мне их похвалы.
У меня есть мечта и вера.
И не важно, что скажут они.

Этот путь тернист и сложен,
Зато знаешь, что ты живешь.
А не, как последний подонок,
По течению тихо плывешь.

Не боишься, что скажут эти,
Что бесцельно жизнь провели.
И я верю, что буду счастлив,
Пусть останусь один на мели...

Эти, те, кто идут одним строем,
Называют себя людьми.
А скорее, похожи на стадо,

И все время на привязи.

Вы послушайте их разговоры,

Говорят ни о чем они.

Для людей важны телефоны,

А не то, что в сердце внутри.

Без мечты жить намного проще,

Без ума не болит голова.

Ну и люди, испугавшись боли,

Освободились от разума.

Почему я пишу эти строки –

Сам не знаю, не для толпы.

У толпы ведь есть только ноги,

А мозги позабыты в пути.

Лес. Отмечаем что-то. Рассуждаем. Философствуем. Я говорю: «Каждый из вас меня бросит». – «Нет, никогда,» – сказали все. «Вот увидите».

Лес. Опять отмечаем что-то. Саня, один из наших, говорит, со злостью, что уничтожит меня. Деремся. Страшные вещи, очень неприятно вспоминать.

Лес. Вновь отмечаем что-то. Снова конфликт с Саней, в потасовке с моей груди срывается и теряется крестик.

Надо признать, что, несмотря на мои благие намерения, отдыхали мы совсем не по-божески. Мы не отдыхали, мы от-

рывались на полную катушку.

Вместе мы чувствовали огромную силу и никогда никого не боялись, скорее, боялись нас. Нет, мы никогда ни на кого не наезжали, но быстро отстаивали справедливость, если наезжали на нас. Мы были всегда в центре внимания, и нам это нравилось.

Только на утро я всегда чувствовал душевную боль за ту грязь, в которой мы пребывали в моменты нашего веселья. И всегда пытался бороться с этим, мне было очень жалко впустую потерянного времени, но после пары рюмок желание борьбы моментально пропадало и появлялось злое и гордое веселье.

Я запрещал себе тратить время на пустое, пить, но дни рождения, праздники, победы искушали меня. И это продолжалось снова и снова.

Снова

Снова время упустил,
Ах, как плакать хочется!
В тот момент я с Любой был,
Ах, как снова хочется!

Снова двадцать один год,
Ах, как жаль не снова
Меня скоро позовут,
Как же это ново.

Скоро буду я лежать
Там, где ни будет снова,
Только будут у меня
Бесконечные дни покоя.

Но пока душа живет,
Тело просит боя,
Снова объявлю войну
Слабостям героя!!!

И тогда прекрасен мир,
Когда победитель!
Когда ты не устроим,

Над собой властитель!

Снова грустно, снова злой,
И стоишь ты в душе,
Но не смоешь грязь водой,
Слеза омоет душу...

Завтра снова новый бой,
Новый бой с самим собой!
Да, сегодня я сражен,
Но война будет за мной!

Объявляю я борьбу
Завтра, на рассвете!
Я не окажусь в плену,
Не приведи Боже!

Этот плен хуже врага,
Он нас разлагает.
И похожи на скота,
Кто в нем пребывает!

Разве не страшней всего,
Когда ты понимаешь:
Для тебя сложней всего,
Когда собою управляешь.

Вот тогда прекрасен мир,
Когда сильный духом
Одинокий гражданин
Борется с злым духом!

Понимаю, что один в поле не воин. Порой бывает, что лучше отступить. Погибнуть в бою за принцип ничего большого не сделает. Порой лучше промолчать. Надо все менять по-крупному. На основе этого начинаю понимать бесстрашие бандитов и эков. Им просто нечего терять. Они живут одним днем. А если думать о будущем, о построении чего-то грандиозного ради других, то терять есть что. А броситься на кого-нибудь с ножом не сложно. Сложно отстрадать за других, сложно преодолеть гордыню. «Не тот сильный человек, который может много иметь, а тот который может от многого отказаться,» – только теперь я начинал понимать смысл афоризма, который прочел когда-то давно.

У меня появляются деньги, чтобы снять квартиру друзьям, как договаривались. Встречаемся в Москве. Говорят, что они не поедут пока – нужно доучиться.

«Как! Я же все бросил ради нашего дела, я же все преодолел! Мы же договорились, вы же дали слово!» – «Ну, нам немного осталось доучиться». Сейчас для меня это такая мелочь, но тогда это казалось предательством, предательством людей, которых я очень любил, которым полностью доверял и в которых верил. В душе – злость и обида из-за несправедливости. Но Бог велел прощать. «Ладно, доучивайтесь».

Еду в маршрутке с работы, напротив девушка, очень красивая, слушает плеер. Моя нога прикасается к ее. Смотрим друг на друга. Безумно нравится! И не заговоришь, плеер

слушает. Пишу: «Оставь свой телефон». Пишет. Переписываемся, узнаю, что ее зовут Элина. На два года старше, закончила МГУ с отличием, знает четыре языка, переводчик. С ней мне очень интересно.

Вскоре, начали встречаться. Она снимает квартиру для нас. Меня коробит то, что девушка больше зарабатывает. Надо зарабатывать, подниматься. Рассказывает про своего друга, который на четыре года меня старше, и он директор. Для меня это большой стимул, задаюсь целью добиться успеха еще большего, чем он.

Следующие встречи, пытается сразу заняться сексом. Я же романтик: «Мне любовь нужна. Мне не нужен от тебя секс, если ты за этим со мной, уходи». Не уходит. Начинает говорить про семью, детей, что родители ей сказали, что она впервые светится от счастья, когда со мной, и что приезжие очень амбициозны.

Я понимаю, что не могу ей ничего сейчас дать, мне стыдно, у меня только все еще впереди, но я буду этого добиваться. Она фанатка «Звездных войн». Идем с ней в кино. Говорю, что мне такие фильмы не нравятся. Да, спецэффекты, да, экшэн, но смысловой нагрузки никакой. Я не хотел обидеть, просто честно высказал свое мнение.

Она рассказывает мне, что добилась всего через постель. Я говорю: «Мне все равно, я люблю тебя! Все ошибаются. И всегда можно исправиться». Вижу ее колебания между тем, чтобы любить, и деньгами. Говорит: «Спаси меня»...

И я чувствую, что она хочется выбраться, хочет любить и быть любимой.

Меня ставят руководителем салона, дают мне стажеров. Работаю по тринадцать часов с одним выходным. Ночами переписываемся, порой до четырех утра. Засыпаю и просыпаюсь с телефоном в руке. Привело это к тому, что по утрам меня шатало от стены к стене. Я стал путать дни, пропустил свидание. Она уходит. Меня разрывает всего на части... Я плачу... Посвящаю Элине стихотворение, хочу ей передать, но она игнорирует меня.

Для сильных

Мы не рождаемся металлом,
Жизнь превращает нас в железо.
Нам суждено пройти огранку,
И очень долгую шлифовку.

И только вера нам поможет
Не треснуть, проходя закалку,
И только цели нам помогут
Не поломаться при заточке.

И если ты крепишься духом,
То чувствуешь, как ты остреешь,
Как обороты набираешь,
Как листья сталь ты пробиваешь.

Подобно наконечнику стрелы,
В намеченную цель стремишься ты,
И твой удар уже отточен,
Как левый хук на ринге бокса.

Никто тебя не остановит –
Свист рвения к цели всех пугает,
Как точный выстрел из винтовки,

Свинец твой цели поражает.

Но все же это все война,
Фортуной славится она...
Удачи можно попросить у Бога,
А Он оценит, как добра твоя дорога.

Не стоит зависти ее в тупик?
И сколько влезших на твою тропу
Отбросил помешавших тел в тростник.

А если ярость одолеет Бога,
То все, закончилась твоя дорога.
И жизнь впустую ты прожил...

А так как нет прочней железа,
То грянет бой железо на железо,
И выиграет тот, кто методичней был в бою,
Кто правильнее в жизни направлял мечту свою.

И если ты сейчас в прекрасной форме,
И чувствуешь: прочнее стали ты,
Прошу тебя: «Побойся Бога!
И в этом мире зла не сотвори!».

Я никогда и ни за кем не бегал. И сейчас не побегу. Больно, но надо пережить. В такие моменты, исходя из фильмов и рассказов, все напиваются. Я иду в бар, но понимаю, что я этого не хочу. Меня охватывает злость на себя. Это я не достоин?! Надо добиваться успеха, чтобы никто и никогда не уходил от меня. Наверное, жизнь и события меня научили контролировать свои эмоции. Я просто умею отрезать воспоминания, которые хочу, а с ними и переживания. И только сейчас я понимаю, что это не всегда нужно делать, что слеза о любви очень важна. Но тогда я этого не понимал. Я отсекаю воспоминания и уже на следующий день стал машиной.

Ушел из салона связи в страховую компанию. Там я познакомился с верующей женщиной, она посоветовала сходить в церковь. Впервые иду, знакомлюсь со священником, отцом Олегом, он говорит: «Тебе нужно причаститься, читай молитвы и приходи. Тебя посетит благодать, но будь аккуратен, первое причащение дает большую силу и поддержку Бога, но не возгордись, будь смиреннее». Причащаюсь и чувствую благодать: все искушения отходят от меня, становятся не нужны алкоголь и сигареты. Тогда я уверовал.

После работы бегаю по пять километров, качаю пресс, отжимаюсь, иду в холодный душ, читаю и засыпаю. Больше ничего и никого. В таком ритме я прожил полгода. В конце этого периода я уже отжимаюсь четыре подхода по девятью пять раз (цель четыре подхода по сто), пресс – четыре раза

по сто, бегаю как молния. Я чувствую восторженные взгляды прохожих, чувствую в себе невероятную силу, и ее чувствуют окружающие!

На работе колоссальные достижения. Я лучший агент, с меня берут пример, встречают как героя. Переговоры с клиентами проходят на отлично. Завязываются дружеские отношения с руководством разных компаний. Все вокруг говорят: «Ты добьешься выдающихся результатов!». И у меня нет даже в этом ни малейших сомнений! Я счастлив как никогда!

В июле я еду на свадьбу к другу и вижу там девушку. Меня привлекли ее печальные глаза. Захотелось помочь, сделать ее счастливой. Мне уже не до свадебного веселья. Только ее печальные глаза, не дающие мне покоя. Получается все необыкновенно романтично. Она ловит цветы, я ловлю подвязку. Мы с ней танцуем. И кажется, что это судьба. Что это на всю жизнь! Она приезжает в Москву на Киевский вокзал, и оттуда мы едем на речном трамвайчике, солнце, вода, в руках у нее цветы – как же все это было чудесно!

В августе снова чья-то свадьба, все красиво, я покупаю на аукционе кусочек торта для нее. Мы танцуем. Чудесная пара, взаимная любовь. Что еще нужно для счастья? Успех на всех фронтах! В сентябре она уезжает учиться, и мы обещаем ждать друг друга. И мы действительно ждем....

В разлуке и одиночестве я рисую ее и пишу стихотворение.

Девочка VS Общество

Общество – великое слово «общество»,
Все нацелено на уничтожение добрых людей...

Девочка хорошая, ничего плохого
За всю жизнь никому не сделала,
Да и не может по своей сути.
Слава богу, еще не перевоспитали ее
Но посмотрите, как уже запугали ее!

Не может открыться, подняться,
Только выпрямится – тут же удар
В чувствительную душу!
Падает, плача, ничком о землю,
Другого и не ждала...

И погибается, не понимая,
Тихонько плача, спрашивает:
«За что?! Что я такого сделала?!
Я же никого, никогда за всю жизнь не обидела?
Просто хочу пожить немного, я добро люблю!».

Хочет любить, а некого.

Всю жизнь ищет и понимает:
Нет вокруг любви!
Только в доброй душе своей чувствует.
Что для добра создана...

Общество – равнозначно злу,
Набравшему мощь!
И подавляет оно любое восстание,
Потому что знает, как только поднимется,
Окрепнет кусочек добра всеобъятного,
Не остановишь его тогда!

В душе, в глуби,
Под очерствелым сердцем,
Чувствуют, спрятан, спрятан
Тот ясный свет чистейший,
Который весь мир счастливым делает!

Но боятся, боятся «покорные»,
Пойти против злого общества,
Лучше, проще им «как все».
Как все сгореть в адском зле!
«Слабые» – тем и сильны,
Что в стадо собрались и не рыпаются...

Своим добрым сердечком та девочка,

Как только дадут ей свободу,
Разрушать будет с невероятной силою
Все зло, охватившее общество!
Это значит, вести его к расколу.

А политики – умнейшие головы –
Понимают, что без стада им не управиться.
Некому будет пахать на их карман!
И своими уставами, и порядками
Приручают умышленно общество
Идти к злу неосознанно.

Хотя по законам дьявольским
Никого никогда не любят.
И только станет им выгодно,
Как свою же злую армию
В бой смертельный отправят
Под лозунгом «Защищать родину»!

Ну а что же девочка?..
Так и будет жить полусогнуто?!
Всем своим сердцем болящая,
С душой от слез разрываемой,
Неся крест на спине добра святого?!

Вот она сила, вот мощь настоящая!

Богатырь-девочка, жаль только,
Так никогда с земли не поднимется,
Не засияет ясным солнышком.

Не расцветет прекрасным цветком.
Не осенит улыбкой теплой, солнечной.
Не подарит счастья людям.
Нечем дарить – нет радости в ее глазах ясных,
Одна боль, только лишь боль.

Только душа будет плакать
Из глазок ее выливаться,
Украдкой, чтобы не заметил никто.
Не любит, ой как не любит «злообщество».
Бойтся, когда душа наружу показывается!

Слабостью специально называют,
Водкой – убийцей воли и разума –
Боль заглушать приучают.
Мертвой водой вместо живой.

Вот и я пишу, душа разрывается,
Ни строк, ни букв не вижу –
Залило все глаза, подушка мокрая!
И тоже украдкой, чтобы не узнал никто.
Завтра в слабости не обвинил.

Но не уберу эти строки последние
И объявлю смело на весь мир «злообществу»,
Во весь свой рот прокричу,
Во все их уши чертовы:
«Плачу я, плачу я, плачу!!!».

Все равно демократическое общество,
Давно объявившее слова свободу,
Бесконечным, бессмысленным словопотоком,
Кормя людей информационным стоком,

Поставит ударение общество
Туда, куда им выгодно,
Скажет: «За что это он платит, что пишет Емеля?».
Ведь проще не задумываться,
Проще жить неосознанно!

И успокоится, не задумается даже.
За сумасшедшего будет легче им принять меня...

Я написал это стихотворение в слезах и после увидел на полу птичье перо, для меня это был знак, что я должен писать. И что удивительно, попробовать что-нибудь написать мне как-то в церкви предложил и отец Олег.

Через полгода сестра начинает ремонт в квартире, и это катастрофа. Я помогаю. График снова сбивается.

К нам приезжает мой друг Антон и живет в нашей трехкомнатной квартире. Устраивается на работу в салон связи. Ждем Влада, пока доучится и Саню из армии. Скоро бригада

будет вместе. После Нового года я заключаю крупную сделку и получаю большие деньги. Примерно в марте подготавливаю плацдарм для высадки нашего гагаринского десанта, снимаю квартиру, туда переезжает Антон. Влад пока учится, но подрабатывает в охране в Москве, мотается из Тулы в Москву, зашивается, но деньги за квартиру проплачивает. Он старается. Я знаю, он чувствует, что не сдержал обещание год назад. Приезжает Саня. В начале лета приедет Влад. Все идет по плану.

Приезжает Саня. Пытается устроиться. Долго не получается. Собираемся все. Говорю Антону, что я больше не могу платить за квартиру, нет денег, пришла твоя очередь. Саня еще не устроился. Он говорит: «Нет». – «Как нет?! Ты же жил у меня? Я же снял квартиру вам на свои деньги! Ты нарушаешь договоренности, ты нарушаешь наш закон, ты подводишь меня второй раз». Отказывается и уезжает отдыхать. Мы все понимаем, что с этим человеком нельзя иметь дело. Мне тяжело это пережить, это друг детства, в которого я верил. Мне жалко его, как он мог так отвратительно поступить. И ради чего? Ради отдыха, ради своей шкуры. Я не знаю, что делать. Иду в церковь за советом, объясняю ситуацию. Священник говорит: «Загнившую руку надо отсечь!». Как же так? Господь велел прощать. Но если закон нарушит один, будут нарушать все. Прощаю, но отсекаю! Оставляем его. Все на время переезжают ко мне.

Я изначально чувствовал в Антоне «гнилинку», мать и

сестра мне об этом тоже говорили, но Влад к нему еще в школе сильно привязался, они вместе ходили на тяжелую атлетику. И я, чтобы не обижать Влада, принял Антона как друга. Он часто подводил по мелочам. Но мелочи очень важны. «Забыть дурную черту в человеке – все равно, что бросить с трудом добытые деньги».

Раз был случай, еще до переезда в Москву, мы отдыхали у него на даче, он, воспользовавшись положением хозяина дома не пустил меня с пивом зайти в дом. Хотя в этом не было ничего плохого, по сравнению с тем, как мы «отдыхали». Я тогда пошел домой пешком, шел всю ночь по лесам и полям, рассвело, а я все шёл. Страх порой охватывал: вдруг заблужусь – дорог не видно. Но дошел изможденный до трассы. Денег нет, поймал машину. Добрый водитель довез прямо до дома. Вылез. Дома никого, ключей нет. Так и заснул на лавке возле подъезда. Тогда дал слово, что не буду иметь с ним никаких дел. Но нарушил данное себе слово. И вот к чему это привело.

Никогда не переступайте через свою душу, не нарушайте никогда своих принципов, как бы страшно и непонятно не было. Ваши принципы – это ваша судьба.

Я быстрее хочу выстроить бизнес-систему и двигаться дальше к строительству сиротского дома или другой общественной деятельности, потому что возникает внутренний конфликт между моей работой и душой...

Жизнь никчемная

Жизнь – боль в сердце,
Чего она стоит,
Подумав о ее никчемности,
Только трясемся за свои задницы.

Я всегда думал, задумывался,
Почему у меня, стремящемся к доброму,
Есть уважение к ворам и бандитам.
Теперь понял – не за дела, за их мышление.

Они понимают,
Их жизнь ничего не стоит.
Они делают то, что нравится,
То, что душе хочется.

Только душа у них черная,
Но их чувства смелые,
А желания свободные,
Ни от кого не зависимые.

И если б хватило силы
Уйти добрым из мира грязного,
Ни с чем, о будущем не задумываясь,

Делая только то, что нравится,

Тогда бы стал, знаю, человеком свободным,
Человеком, не зря жизнь проживающим,
А не хватит силы – так и останусь
В четырех стенах, в четырех частях.

Душа хочет писать,
Сердце свободы требует,
А я убиваю их,
О своем будущем думая.

Улыбаюсь, улыбаюсь,
Жизнь налаживаю,
Вошел в график, все нормально,
Все идет по плану.

Только жалко, только жалко:
План изначально неправильный
И я плачу через время,
Когда график сбивается.

Долго думал, долго думаю,
Почему все по кругу.
И сейчас понимаю,
Что просто живу неправильно.

Свою силу, свою волю
В русло обыденности направляю,
И что я вижу? Звездой меня называют.
Я звезда для них, а мне что от этого?!

Да пошли вы все,
Стадо бешеных!!!
Ведь за ваши ценности
Столько повешанных!

Ты, душа моя, милая,
Подскажи, как тебя почувствовать,
Ведь я знаю, что-то неправильно,
А как жить в гармонии, мне не сказано.

И я маюсь, мучаюсь,
Ломаю голову,
Как мне жить, душа,
Не пойму никак.

Подскажи, душа,
Я прошу тебя!
Без тебя, душа,
От меня только прах...

Шесть лет прошло,
Снова зарисовал,
А как подумал
Куда эти годы дел?

Так мне больно стало,
Поднимаясь в дурном обществе,
Для души не жил я нисколечко,
Хорошо, что душа еще побаливает.

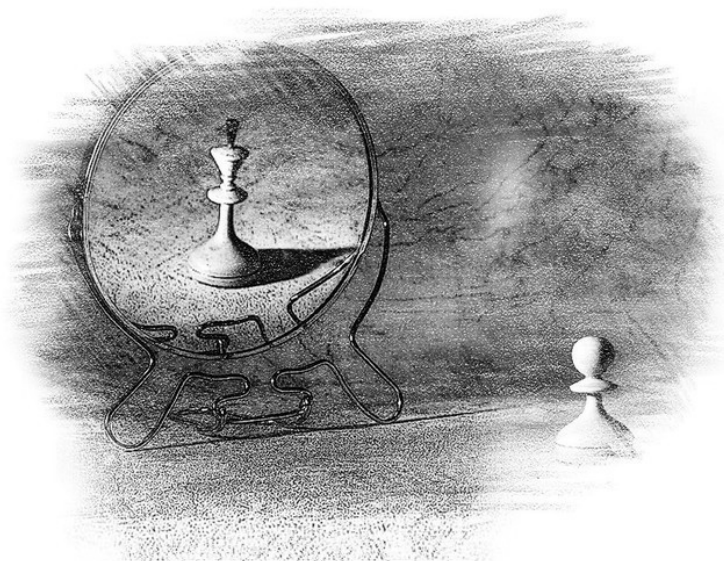
А иначе вряд ли бы
Я сейчас задумался,
Для чего живу,
И не грустил бы в одиночестве.

Понимаю я только,
Что стихи уже не пишутся,
И в толпе замечаю,
Что душа не радуется.

Ты сидишь и понимаешь,
Что слова в пустоту.
Эти глупые улыбки
Не нужны никому.

Интересно только,

Душа сколько продержится?
И когда все забудется?
Когда иллюзией все наладится?..

Когда руки опускались, и я не хотел продолжать заниматься бизнесом, я заставлял себя делать это для своей любимой, которая скоро переедет ко мне....

Ничего не могу

Ничего не могу,
Ничего не хочу!
Третий день не ем.
О Боже, зачем?!

Ничего не могу,
Ничего не хочу,
Никого не люблю!!!
Ах, зачем я живу?!

Ты не нужен себе,
Но подумай о ней.
Сколько темных ночей
О тебе мечтать ей?

О том, как чудесно
Будет ей с тобой,
Когда будешь с улыбкой
Приходить к ней, домой.

Меланхолия, думаешь, —
Это болезнь.
Нет, ошибаешься,

Ты – эгоист!!!

Твоя слабость разрушит
Её жизненный лист,
Только что начатый –
Он еще чист!

Ничего не могу,
Ничего не хочу!
Для себя не моги,
Для себя не хоти!

Для нее ты обязан
Весь мир потрясти,
Чтобы счастья немного
Хотя б ей принести!

Ничего не желать,
Ничего не хотеть.
Ты на верном пути,
Все равно умереть!..

Но еще поживи,
Хотя б для нее.
Чтобы знала она,
Что такое любовь!

Как ты можешь позволить
Той, такой родной,
Выживать в этом мире
Коварном одной!

Тебе плохо сейчас,
В душе пустота.
А представь, твоя девочка
В мире этом одна!

Жизнь для нее без тебя холодна,
Она хочет прижаться
К твоей теплой груди,
А твоя пустота говорит, уходи!

Уходи, уходи, уходи!
И, пожалуйста, не приходи.
За тобой, моя слабость, закрываю дверь
«Силовой» рукой, теперь!!!

Назревает внутренний конфликт и на работе. Я понимаю, что все, что мне говорили в моей страховой компании, не совсем правда. И наши предложения не самые лучшие. Это я узнаю от клиентов, с которыми у меня складываются дружеские отношения. Наши тарифы не самые лучшие, договоры составлены тоже не лучшим образом. Я начинаю собирать предложения по одному и тому же объекту страхования от разных страховых компаний, сравниваю тарифы и договора, составляю сравнительную таблицу и убеждаюсь в этом. При

худших условиях договора цена может быть выше при прочих равных более, чем на 200%.

И я понимаю, что нужно уходить. Жалко было бросать свой клиентский портфель, уважение коллектива в страховой компании, коллег к которым я привык. Но другого выхода не было. Нужно становиться брокером и помогать клиентам, выбирать оптимальный вариант, снижая стоимость и улучшая условия договора. Я начал искать добросовестного страхового брокера. Их оказалось немного. Но однажды на встрече с руководителем я увидел его полные решимости глаза. Его глаза я вижу и сейчас и не забуду никогда, это был человек слова и дела, от него исходила сила. Он предложил мне сразу возглавить отдел, подтянуть своих. Я начал работать с ними, но вскоре понял, что и они работают не так, как я представлял в идеале, не так профессионально, как я это хотел делать. К тому же друзья уже приехали, можно и самим учредить брокерскую компанию по страхованию.

Только сейчас я понимаю, что это была ошибка. Надо было остаться в той конторе и там усовершенствовать работу. И я уверен, мы бы добились отличных результатов, потому что люди там были добрые. Но я был молод и дерзок. Верил в силу нашей команды. Причем, в своем деле я учредитель и генеральный директор – то, что обещал себе, когда был с Элиной. Я хотел доказать Антону и всем, кто в меня не верил, что я справлюсь, что нельзя нарушать своих принципов, что на предательстве не построишь счастья. И я начал орга-

низовывать свою компанию.

Через некоторое время ушел Влад. Сказал, что он влюбился, и ему нужны деньги и стабильность, так как он хочет жить со своей возлюбленной в Москве. Он, конечно, предал договор, не выполнил обещанного, но на него я не держал злости. Я понимал, что он уходит не ради своей выгоды, не ради отдыха, а ради любви.

Он переезжает к Антону. Вскоре они ссорятся вдрызг и разъезжаются...

Был друг

Посвящается той великой дружбе, которая была...

Почему я не вижу тебя,
Ты не видишь меня.
Разве эти пятнадцать лет
Можно просто забыть?..

Разве мы не жили тогда,
Разве не было нас?!
Ах, зачем же ты бросил меня?
Ведь мы были друзья.

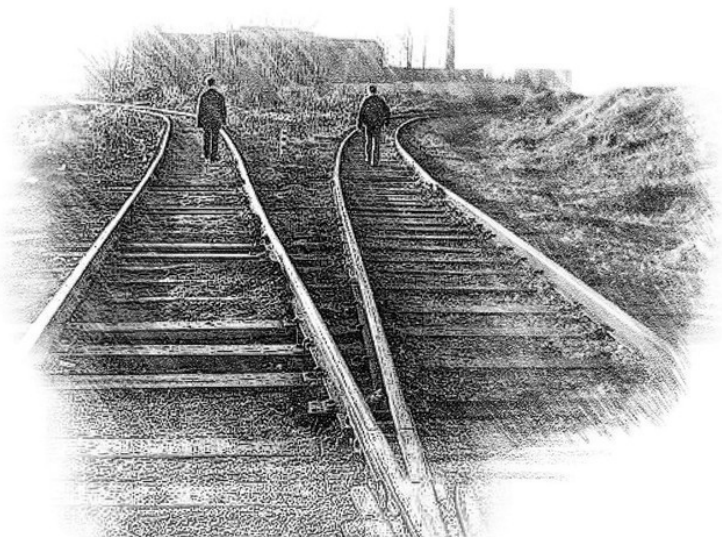
Знал бы ты, как я верил тебе,
Никогда б не предал.
Никакого сомненья тут нет,
Я его не искал.

Просто верил и сильно любил,
Жизнь свою бы отдал!
И я с детства пытался идти
Так, чтоб жизни не врать.

Но судьба развела нас с тобой

Я не знаю, как жить...
Я тебя ни за что не виню,
Но пойми же меня.

Я пытаюсь просто понять,
Как же так получилось сейчас...
И последняя просьба: прошу –
Расскажи мне про нас...

Саня хороший человек, но у него не было амбиций и его не интересовали деньги, как и меня, но я ставил перед собой великие задачи, а он нет. Ваньку тоже было наплевать на то и другое... И вот начали бизнес три человека, которых не интересуют деньги, под руководством человека, который пытается следовать библейским заповедям. Сейчас мне смешно, как и вам, но тогда я этого нисколько не понимал, да и осознал только сейчас, когда написал это.

До недавнего времени я и дальше собирался заниматься бизнесом, но теперь я точно понял, что это не мое. Чтобы преуспеть в бизнесе, нужно желать денег, нужно быть жадным, хотя бы в меру жадным. Антон, кстати, добился неплохих результатов в своем бизнесе. Я нисколько не завидую ему и не держу зла. Каждому свое. В зависимости от принципов.

Был еще интересный случай в это период. Прошло некоторое время, и мы начали снова общаться с Антоном и Владом. Но для меня они уже были не друзьями, а товарищами. От слова «товар». Я тебе – ты мне, и больше мы ничем друг другу не обязаны. Многие это называют дружбой, и у многих она такая, дружба... И вот в ресторане, на день рождения Антона, у его брата крадет телефон и кошелек девушка, которой я послал бокал вина, и она вскоре под села к нам за столик. Его брат сразу замечает пропажу и бежит за ней, она забегает на кухню ресторана, а выхода оттуда нет. Свидете-

лей целый ресторан. Вызываем милицию. Собираем свидетелей. Приезжают. Забирают ее и нас как свидетелей. Но почему-то очень быстро, ничего не фиксируя. Там мы понимаем почему. Показания не берут. У меня не оконченное, но юридическое образование. Начинаю выяснять, в чем дело. Нам начинают угрожать. Говорят, будешь продолжать выступать, наденем мешок и поломаем ребра. Матом меня кроют. Я в ответ теми же словами. В итоге я за решеткой, вижу, первая выходит на волю Надя-воровка, за ней через некоторое время выпроваживают моих друзей. Кричу: «На каком основании, я как свидетель здесь?!» Говорят: «Распитие спиртных напитков». Отвечаю: «Я распивал в установленном для этого месте». Кричат: «Будешь орать, будешь сидеть вечно, у нас есть методы!»

Злость и обида, где справедливость?! То, что они делают, жизнь не прощает. И жалко мне сейчас их, этих подсистемных, бесправных людей. Скажу я вам, за решеткой не до героизма. Я просидел только сутки, но меня уже начинала охватывать паника, хотя я ее и сдерживал. Но я ощутил маленький кусочек того, что пережили великие поэты и другие невинные люди в ссылках, честь им и мой низкий поклон. Я понял, что значит: «Сижу за решеткой в темнице сырой». Как четко Пушкин передал ощущение. Свободы, нам летать.... Под вечер отпускают.

На следующий день иду разбираться, узнаю, что свидетели в ресторане отказались от показаний, понимаю, что им

пригрозили, Влад с Антоном уехали на работу – понедельник. Остаемся с Саней и его младшим братом, потерпевшим. Брат воровки оказался бандитом. Он начал угрожать брату Антона, и тот отказался от показаний.

Угрожают нам, мы советуемся со знакомыми, все говорят: «Сергея, иди до конца, бандиты не помеха, поможем!». Ладно, бандиты не проблема, будем решать по закону. Узнаю, что эта воровка учиться в школе МВД в Смоленске. Негодование! Сколько зла она причинит людям! Мамины знакомые бизнесмены, советуют, чтобы я не лез в это дело: «Найдут тебя в болоте!». Я все равно иду в прокуратуру. Дело приняли. Ждем. Суд. На суде отказ за незначительностью ущерба и недостаточностью улик. Как так можно?! С поличным взяли. Да не посадить я ее хочу, но важно, чтобы из школы МВД выгнали!

Уже две недели прошло, у нас работа простаивает. Уезжаю, но обещаю вернуться. Злость и негодование: где справедливость?! Понимаю, как необходимы деньги и связи, чтобы решать такие вопросы. Без них ты никто. Закопают в болоте и не найдет никто...

Люди-паразиты

Сладко курю сигарету
Горький дым вдыхаю.
Мысли еще горче,
Горькая водка слаще.

Темнота, темнота – ночь!
Светла, светла – мысль!
Злая, злая – тьма!
Добрый, добрый – свет!
Это борьба вечна,
Как и наша жизнь!

Грязное, грязное тело!
Чистое, чистое сердце!
Разум вперемешку!
Что им овладеет?!

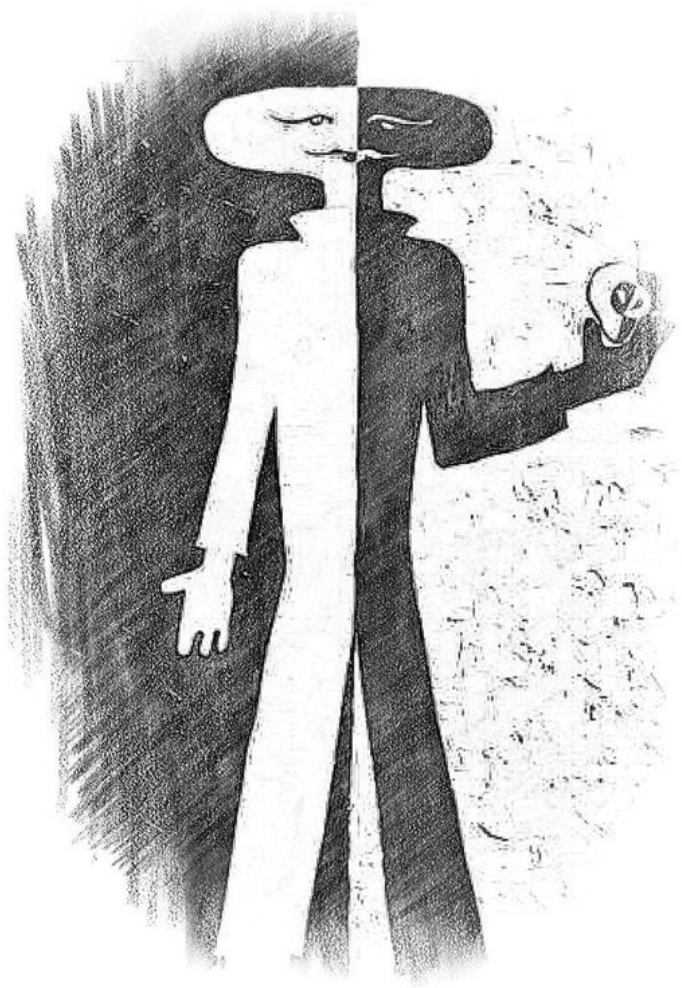
Земля – здоровое тело,
Мы с тобой паразиты.
Как бы еще увеличиться?!
Как бы еще размножиться?!

И, по законам природы,

В мире паразитарном
Выживают самые грязные,
Управляют самые черные!

Нет всегда чистых,
Бывает – только на время.
Природа у нас такая,
Мы ж с тобой паразиты!

Грязное, грязное тело,
Чистое, чистое сердце.
Разум вперемешку.
Что им овладеет?..

Даю себе слово, что добьюсь успеха в бизнесе, заплачу в Москве, чтобы это дело подняли и решили по справедливости, чтобы нечисть эту из милиции прогнали. Город родной все-таки, а жители там все из-за них страдают. В столкновениях с милицией я много раз несправедливость замечал, да, есть среди них и нормальные, но есть гады полные. Так во всем, я ничего никогда не обобщаю. Знаю хорошего человека, кавказца, знаю ментов нормальных, но столько гадов из них! Кому-кому, но менту нельзя быть вором, это же структура охраны правопорядка. А о каком правопорядке может идти речь, если туда идут воры и бандиты! У меня сохранилось дело, у меня сохранились фамилии. Я подниму это дело, я дал себе слово! Я не хочу мстить, я не испытываю злости, я понимаю, что они дети системы, грязной системы, но они не должны в ней работать, они не должны причинять людям, которые ищут у них защиты, страдания.

Возвращаемся в Москву, чтобы заработать, чтобы иметь вес, чтобы можно было помогать людям.

В принципе, у нас все шло неплохо. Но все держалось на моих индивидуальных сделках. Было много договоров с иностранными и российскими компаниями. Но крупные клиенты срывались. «Да, вы конечно, очень хороший человек, но у вас нет ни сайта, ни офиса» – мы работали на квартире. Стартового капитала нет, надо что-то предпринимать. Рас-

чет прост: выставить пару газелей возле МРЭО (Межрайонный регистрационно-экзаменационный отдел ГИБДД) и, получая небольшую прибыль, мы сможем оплачивать аренду офиса и сайт, и снова продолжать работать с юридическими лицами. Берем кредит двести тысяч, покупаем газель, вешаем логотип, приезжаем в одно из Московских МРЭО. Приехали, в конец очереди встать не стали, ближе к центру.

Нам: «Вы обнаглели!» Я: «Мы никакого закона не нарушаем». – «Да мы тут стоим уже много лет». – «Да и стойте, мы вам не помешаем».

Сейчас я считаю, что мы, действительно, нагло поступили, но тогда была гордыня и дерзость до небес. Мы оказываемся между двух огней, слева воронежские, справа кавказцы. Угрожают. Мы стоим. Ведем себя нагло. Я подхожу прямо к МРЭО и вылавливаю там клиентов. Я сейчас удивляюсь, сколько же смелости и дерзости у меня тогда было. Нас начинают «прессовать». Ванек находит икону святителя Николая Чудотворца на том месте, где мы ставили машину и отдает мне. Я истолковываю это, как то, что надо стоять на этом месте до конца. Только сейчас понимаю, что трактовал неправильно, как я мог вообще трактовать христианские знаки, уже более года не ходя в церковь. Вы вскоре узнаете, как, скорее, надо было понимать этот знак.

Нам угрожают бандитами и тем, что сожгут машину. Я после узнал, что это нередко бывает возле МРЭО. Перего-

раживают своей машиной нашу, кавказцы таранят нас своей машиной. Я понимаю, что стоять до последнего глупо. Жалко моих друзей, жалко Любу. Ударят кого-нибудь из близких монтировкой в темном подъезде, и я потом не прощу этого себе. Жертвовать ими ради своих целей, как герой фильма «Бригада» Саша Белый я не мог себе позволить. Да и деньги там были крошечные, мой расчет был на небольшой стабильный доход, на простое дело, а вышло вот так непросто.

Надо искать выход, уже машину купили, кредит висит. Уезжаем. Связываюсь с родителями. Их «крышевало» Московское ФСБ. Дают контакт. Я обращаюсь туда. Говорят: «Хорошо, мы решим ваш вопрос. Вам позвонят». Час ночи, звонит человек из руководства управления ГИБДД, объясняю ситуацию, говорит: «Завтра выставляйтесь как обычно, я подъеду». Выставляемся как ни в чем не бывало. Нашу машину перегородили со всех сторон. Воронежские кричат, что головорезы уже выехали. Страшно. Звоню. Спокойный голос, знающий свое дело, отвечает: «Стойте, я скоро подъеду». Обстановка накаляется. Все чувствуют, скоро что-то будет. Любу оставили дома. Три дрожащие осины, курим через каждые две минуты. Нам говорят: «Головорезы будут через десять минут». Где же помощь! А если не приедет? Если они все связаны тут и это подстава. Звонок: «Я подъехал». Иду, сажусь к нему в машину. Объясняю ситуацию. Он идет к начальнику МРЭО. Минут через десять выходит. Подходит ко мне, идем с ним к нашей, перегороженной с двух сто-

рон, машине. Подходим вместе к воронежским, он им спокойно все объясняет, говорит, что, если будут проблемы, обращайтесь к Сереге, он их решит. Затем следуем к кавказцам, те сопротивлялись долго, но в конце концов уяснили и смирились. Машины разъехались. Мы можем спокойно работать. Меня охватывает счастье: справедливость восторжествовала!

Но о какой справедливости я тогда думал, я же сам внаглую туда приехал, они там уже лет пять стояли, а мы приехали и разделили их и без того небольшой кусок хлеба. За это и поплатились...

То, что зарабатывали, отдавали за «крышу». Работали на перспективу. Такие связи не хотелось терять. Договорились с представителем управления ГИБДД, что мы покажем еще хорошие места, куда можно поставить наш киоск на колесах. Просмотрели всю Москву и Московскую область, составили карты с расположением конкурентов и передали. Только через пять месяцев нам сказали, куда можно поставить машину. Счастливые, едем, ставим прямо в центре МРЭО. Работаем, понимаем, что здесь просто немыслимый доход, ликуем от счастья! Мы были уже на тот период в долгах как в шелках, и тут наконец победа! Но все оказалось не так просто.

Во второй половине дня появляется лысый зам. начальника МРЭО с яростным криком, к нам подошли человек десять в форме и кавказцы. Спрашивают, кто вы такие, откуда

взялись? Это незаконное предпринимательство, вызывайте УБЭП (Управление по борьбе с экономическими преступлениями), милицию, дайте ментам ящик водки, чтобы их из милиции не выпустили. Забирают паспорта. Кто главный? Я тяну время, своих я уже предупредил, сказали: «Жди, все решится». Говорю, что мы всего лишь продавцы, главный едет, сейчас в пробке. Говорят: «Звони, я с ним поговорю». Звоню на свой второй телефон, даю ему, там говорят: «Абонент временно не доступен». Стоим, он в ярости. Я тяну время, страшно... Деятельность МРЭО встала, все возле нас. А кто мы такие? Три провинциальных пацана, гастарбайтера. Я же понимаю, что они между собой ссориться не будут. Крайними мы будем, на нас отыграются. Я понимаю, что мы рискуем, ходим по краю. Приходит человек, говорит, чтобы мы прошли к начальнику. Тот говорит нам, чтобы нас в радиусе километра не было видно, отдает паспорта. Значит, звонок поступил. Хоть так обошлось.

Нам говорят, что мы слишком шикарное место выбрали. Отвечаю: «Я же вам на карте показывал». Предлагают, там же, но плохое место, убыточное. «Тогда ждите». – «Сколько можно, мы уже шесть месяцев ждем и в долгах все». – «Тогда бросайте это дело». Как груз с плеч: нелегко это все давалось, ранний подъем, зима, машина заводится с трудом, мороз трескучий, целый день на улице, разборки эти, стресс!

Едем в Гагарин на выходные, отдохнуть от этого кошмара, уже почти подъехали, ночь, звонок из ФСБ, почему деньги

не проплатили, сегодня расчетная дата? «Мы же договорились с человеком, которого вы нам дали». – «Это вы с ним договорились, а со мной нет». – «В смысле? Вы же сами нам его дали». – «Да вы знаете, с кем вы разговариваете, в вашем городе кто порядок навел от криминала, вы знаете, какой мы крупный бизнес крышуем!». Я знал, с кем разговариваю, и знал, как этот порядок был наведен. По Первому каналу показывали серию криминальных разборок в нашем маленьком городке. «Завтра деньги чтобы были. Надоело ваше нытье». Понимаю, что возражения бесполезны, договорились, что последний месяц платим ни за что.

Еду обратно, денег нет, сестра выручила. Она вообще меня всю жизнь выручает. Мне стыдно уже, но помочь больше некому. Как у нее только терпения хватает жить с таким братом. Ну, все, слава Богу, отвязались. Думаем, что делать дальше....

Я сейчас только понимаю, что всегда был очень самоуверен в делах. Всегда действовал не по разуму, а по душе и вере, а душа грязная, вот и расплачивался за самоуверенность. Надо было купить дешевые, старые машины, там все равно только корпус нужен. Но нет же, красивую, новую, дело-то, думали, точно пойдет.

Не наступайте на эти грабли, всегда прежде всего думайте о том, что будете делать в случае проигрыша, но надейтесь на лучшее.

В этот период происходит кризис, и юридические лица на-

чинают отказываться один за другим от социальных пакетов для сотрудников. А это был наш основной доход, не требующий больших трудовых затрат и позволяющий деятельность в других направлениях. Уже начинает не хватать на еду.

Нужно было на что-то существовать. Чего мы только не старались предпринимать с машинами, которые приобрели: и установку на стоянках возле крупных торговых центров, и выезд по коттеджам. Как вам такое: генеральный директор ходит с полисом и предлагает застраховаться. Да это смешно. Но в моей голове засела прочно фраза: «Никогда не отказывайся от своей мечты!». Правда, тогда я уже запутался, где моя мечта. Я уже забыл, что на этот бизнес выделял совсем немного времени, а затянулось все очень надолго. Вера в меня друзей уходит, дисциплина сбивается, я теряю в их глазах авторитет. Черeda неудач, люди голодные и злые. Сания уходит...

Про кота и про менял

Та-да-та, та-да-та.
Я купил себе кота,
Та-да-та, та-да-та.
И привез домой кота.

Мы с котом, мы с котом
Очень весело живем.
Он со мной, он со мной,
Он всегда, всегда со мной.

От меня, от меня
Ни отходит никогда,
Но весна, но весна –
Кошка сама подошла.

У кота, у кота
Появилась жена.
И она, и она
Привела домой себя.

Родила, родила
Она кошку и кота.
У кота, у кота,

У кота теперь семья.

Ну а я, ну а я

Им не нужен ни фига...

Грустная, грустная.

Грустная история.

Та-да-та, та-да-та.

Про кота и про меня.

Та-да-та, та-да-та.

Про кота и про менял...

Я вижу, что все идет согласно моему непонятному пока для меня пути. Ушли все, как я им и предсказал пару лет назад. Значит, так и должно быть. Надо продолжать бороться, не предавая свои принципы. Господь выведет меня куда надо. Остаемся с Ваньком и Любой. Продаем машины. Частью денег гасим кредит, часть вкладываем в сайт и продвижение – обещают хорошую отдачу. Отдачи нет. Денег нет. К тому времени мы потеряли уже всех крупных клиентов. Родители берут кредит под залог квартиры, в которой мы жили, прогорают. Приходится помогать им гасить кредит. Я

ковыряюсь с этим сайтом ежедневно, но отдачи нет. Начинать звонить заново юридическим лицам уже нет сил, да и дело это не быстрое, а деньги нужны сейчас. Ванек ломает ногу, надолго выбывает из строя. Остаемся вдвоем с Любой. Я понимаю, что это уже предел, надо что-то предпринимать, нечего есть. В это время, как раз перед Новым годом звонит брат и предлагает пойти охранять недостроенный большой магазин. Нужно два человека. Волею судьбы магазин оказался рядом с нашим домом. Соглашаюсь. Саню прошу устроиться формально, а я там буду все время заниматься сайтом. Новый год там прямо и встретили с Любой, украсили помещение, стало уютно. Получаю деньги только за то, что живу там. Пришло время расслабления, которое начинает разрушать меня....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.